

Цзян Юэ чувствовала, как кто-то разрезает её тело. Превозмогая острую боль, она открыла глаза. Вокруг простирались руины, а на стене соседнего обрушившегося здания быстро ползал огромный, переливающийся всеми цветами радуги паук. В небе кружили серебристые летательные аппараты, похожие на самолеты; они создали плотную сеть огня, поливая чудовище размером с небольшой дом пулями, которые вспыхивали красным светом. Зеленая едкая жижга брызгала из тела паука, заставляя стены дома дымиться и шипеть.

Неужели это сон? Как еще объяснить столь сюрреалистичную картину? Она попыталась взглянуть пристальнее, но в тот момент, когда её зрачки сфокусировались, боковым зрением она заметила, как врач разрезает тыльную сторону её ладони и извлекает оттуда красное существо, похожее на пиявку. Множество тонких, длинных, бледно-розовых конечностей раскрылись на его брюшке и принялись беспорядочно дергаться в воздухе. Цзян Юэ до смерти боялась насекомых, поэтому её глаза закатились, и она без чувств рухнула обратно.

Боже, она ведь просто шла с аниме-фестиваля! На обратном пути её сбил проскочивший на красный свет Кадиллак, она слышала пронзительный, полный ужаса крик подруги, а потом — темнота и тяжелый удар о землю. Но это не повод для таких кошмаров! И почему, даже потеряв сознание, она продолжает чувствовать невыносимую боль, словно кто-то раскаленным прутом ворочает у неё в мозгу?

В агонии сознание Цзян Юэ на мгновение опустело, а душа оказалась заперта в невероятно тихом пространстве. В этой пустоте она потеряла счет времени — прошла ли секунда или десять тысяч лет? Вдруг у самого уха раздался беспорядочный треск электрических разрядов. Пи-пи-пи. Ту-ту-ту. После этого звука тело на миг обрело чувствительность, а затем Цзян Юэ снова провалилась в небытие.

Прошло много времени. Когда сознание вновь вернулось к ней, ноздри ударил густой запах антисептика. Она услышала низкий мужской голос:

— Выжившая после масштабной катастрофы. Хорошо, что тело оказалось крепким: паразитическую личинку извлекли сразу после вылупления, повреждений нет.

Раздался голос другого мужчины:

— Из тех трущоб она единственная, кто выжил. Остальных Раса жуков поглотила полностью. Даже не знаю, как ей удалось уцелеть.

— А что с остальными?

— А что тут сделаешь? Чтобы не допустить распространения личинок, тот сектор подвергли высокотемпературной зачистке. Многие из зараженных все еще были в сознании, но выхода не было — пришлось сжечь их заживо.

— Ситуация в последнее время и правда тяжелая. Мутанты слишком заразны, Раса жуков не

дремлет, да еще и внутри Федерации грызня не прекращается.

— О чем ты беспокоишься? Если небо рухнет, найдется кому его подпереть.

Врачи, переговариваясь, вышли из палаты и прикрыли дверь. Вскоре Цзян Юэ услышала, как к палате подошли еще двое — судя по всему, они ссорились.

— Говорю тебе, если еще хоть раз тронешь моего брата, я сверну тебе шею, — яростно бросила женщина.

Раздался наглый, грубый мужской голос:

— Я его уже пометил, и даже если ты меня убьешь, этого факта не изменить.

Мужчина выругался:

— Черт, не лезь не в свое дело, а то я тебе сейчас покажу, где раки зимуют.

Внезапно Цзян Юэ, находясь в полузабытьи, почувствовала резкий запах табака — дешевого, отвратительного табака. Неужели нельзя было обойтись без курева? Веки Цзян Юэ казались свинцовыми, но сознание было ясным. Она услышала, как женщина холодно хмыкнула, а затем в воздухе разлился острый аромат крепкого алкоголя.

Цзян Юэ была в полном замешательстве. Она даже начала подозревать, что это всё — её сон, а на самом деле она лежит в реанимации. Пока она мысленно негодовала, снаружи раздался мужской вопль, а женщина насмешливо произвела:

— Запах низкосортного альфы просто тошнотворен.

Альфа? Будучи поклонницей литературы в жанре омегаверс, Цзян Юэ, конечно, знала, кто такие альфы. Ну и ну, какая же она развратница: даже перед лицом смерти в своем же сне продолжает думать о всяких пошлых вещах.

При этой мысли Цзян Юэ вдруг охватила печаль. Её телефон! Её телефон! Там же четыреста гигабайт непристойных картинок, документов, фильмов и артов! Неужели мало того, что её сбила машина, так теперь еще и предстоит пережить социальную смерть? Это слишком жестоко!

От отчаяния она изо всех сил рванулась и открыла глаза. После такого страшного ДТП она и не надеялась очнуться. Но в теле не было той боли, которую она ожидала, — наоборот, возникло странное чувство прилива сил. Она моргнула сухими глазами и сквозь плену увидела белый потолок больницы и капельницу. Зрение постепенно прояснилось. Цзян Юэ

села и с тоской оглядела пустую палату. Никто не сидел у её кровати, ожидая, когда она придет в себя.

Будучи дочерью из богатой семьи, Цзян Юэ не была близка с родными. Родители развелись, когда она была совсем маленькой, создали новые семьи, и она стала для них чем-то вроде досадного дополнения, поэтому воспитывали её дедушка с бабушкой. К счастью, в материальном плане она ни в чем не нуждалась: родители никогда не скупились, у неё были свои машины и недвижимость, а ежемесячные карманные расходы составляли пятьсот тысяч. Она жила в роскоши, не прилагая никаких усилий — всё благодаря родителям. Возможно, они слишком заняты, или больница еще не нашла их контакты, а может, они ведут важные переговоры и не могут приехать прямо сейчас.

Цзян Юэ невольно вздохнула и посмотрела на свою руку, в которую была вставлена игла. Она — изнеженная богатая девица, привыкшая к холе, с тонкими запястьями и нежной кожей, — знала, что после капельниц на её руках всегда остаются синяки. Но, взглянув на руку сейчас, она не узнала её.

<http://bllate.org/book/22106/2300724>